

2. Zhadan, V.A. (2006) Voyskovoy pevcheskiy khor i yego rol' v stanovlenii tserkovnogo peniya v Chernomorii i Kubanskoj oblasti (XIX – nachalo XX vv.) [The military singing choir and its role in the development of church singing in the Black Sea region and the Kuban region (19th – early 20th centuries)]. In: Zakharchenko, V.G. (ed.) *Iz istorii Kubanskogo kazach'yego khora: materialy i ocherki* [From the history of the Kuban Cossack choir: materials and essays]. Krasnodar: Diapazon-V. pp. 172–177.
3. Zakharchenko, V.G. (2018) *Pesney ochistimsya: Stat'i, besedy, interv'yu* [Let us cleanse ourselves with song: Articles, conversations, interviews]. Vol. II. Book 2. Collected Works in 18 volumes. Krasnodar: Tradition.
4. Zakharchenko V. G. (2018) *Pesney ochistimsya: Stat'i besedy, interv'yu* [Let us cleanse ourselves with song: Articles, conversations, interviews]. In: Zakharchenko, V.G. *Sobraniye sochineniy: v 18 t.* [Collected works in 18 volumes.]. Vol. I. Book 2. Krasnodar: Tradition.
5. Komova, D.S. (2026) Vozrozhdeniye traditsii tserkovno-pevcheskogo sosluzheniya [Revival of the tradition of church singing concelebration]. In: Khvatova, S.I. (ed.) *Izucheniye i sokhraneniye nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Yuga Rossii: monografiya* [Study and preservation of the intangible cultural heritage of the peoples of Southern Russia: a monograph]. Krasnodar: Publishing house Magarin O.G. pp. 73–82.
6. Zheng, Yuxin (2025) Dinamika pravoslavnoy tserkovno-pevcheskoy traditsii Kharbina v XX-XXI stoletiyakh [Dynamics of the Orthodox church singing tradition of Harbin in the 20th-21st centuries] *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. – Cultural life of the South of Russia*. 3 (98). pp. 125–133. DOI: 10.24412/2070-075X-2025-3-125-133
7. Khvatova, S.I. (2011) *Pravoslavnaya pevcheskaya traditsiya na rubezhe XX-XXI stoletiy* [Orthodox singing tradition at the turn of the 20th-21st centuries]. Maykop: O.G. Magarin.
8. Mertsev, D.V. (2021) Bogoslužhebnyaya deyatel'nost' Kubanskogo kazach'yego khora: vozvrashcheniye k istokam [Liturgical activities of the Kuban Cossack Choir: a return to the roots]. In: Khvatova, S.I. (ed.) *Problemy prepodavaniya muzykal'no-ispolnitel'skikh distsiplin: sbornik statey XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Problems of Teaching Musical Performance Disciplines: A Collection of Articles from the XIII International Scientific and Practical Conference]. Issue 13. Maykop: IP Magarin O.G.
9. Pavlovskaya, T.N. (2021) Na Kubani chestvuyut rukovoditelya znamenitogo kazach'yego khora Viktora Zakharchenko [In Kuban, they honor the leader of the famous Cossack choir, Viktor Zakharchenko]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*. May 13.
10. Luganskaya, G.B. (2011) *Kubanskiy kazachiy khor i Adygeya: kul'turnyy dialog* [Kuban Cossack Choir and Adygea: Cultural Dialogue]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3VUAUa> (access 06.05.2026).

УДК 78

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-108-119

К.В. Лиховицкая

ОСОБЕННОСТИ РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ ЧЕРНОМОРСКИХ СТАНИЦ КУБАНИ

Данная статья посвящена исследованию ритмической структуры поэтических текстов лирических песен черноморских казаков Кубани. В качестве предмета структурно-типологического анализа выступают композиционные и стихотворные особенности, которые обуславливают разнообразие форм как песенной поэзии,

так и музыкальной ритмики, находящейся в координации со стихом. Образцы жанра охватывают широкий спектр форм поэтического и музыкально-ритмического строения – от относительно простых, архаичных, сближающих лирику с обрядовым фольклором, до высших, наиболее сложных, свойственных песням протяжного склада.

Ключевые слова: фольклор, традиционная народная культура, певческая традиция, лирические песни, структура песенного стиха.

Актуальность темы исследования. В кубанском регионе сформировалась богатая народно-музыкальная культура восточнославянского населения, в которой самым представительным и разнообразно организованным жанром является лирическая песня. Большинство кубанских лирических песен имеет неприуроченный характер бытования. Их могли петь за столом, по дороге на полевые работы и во время возвращения с них, на улицах, во время походов и в минуты отдыха. Данный жанр в большинстве случаев исполнялся смешанными ансамблями, но в настоящее время чаще всего в экспедиционных записях лирическое пение представлено в женском исполнении.

На Кубани бытуют женские лирические песни, воинские (казацьи), лирические песни с историческими, балладными сюжетами, позднелирические произведения, романсы. Жанровое и стилевое многообразие песенной лирики, обилие музыкально-поэтических текстов и сюжетов создают, с одной стороны, яркий и привлекательный образ Кубани как песенного края, а с другой стороны – определяют сложность ее системного изучения. Хотя подобная картина свойственна любой региональной традиции, в кубанском регионе тематическое разнообразие лирического жанра проявляет себя в особой степени, что определяется несколькими факторами.

Во-первых, данная черта напрямую связана с историей кубанского казачества, переселенческим типом фольклорной традиции. Первым периодом освоения казаками земель в бассейне реки Кубань считается рубеж XVIII–XIX веков. Заселение происходило неоднородным составом, в нем принимали участие представители различных этносов, большинство переселенцев представляли различные области южной России и восточной Украины. Культурное взаимодействие пластов лирической песни, привезенных на Кубань из различных метрополий, сыграло существенную роль в формировании облика жанра.

Прямую связь с первым фактором имеет второй, связанный с казачьим статусом традиционной музыкальной культуры восточнославянского населения Кубани. В лирических песнях региона едва ли не самым существенным является тематический контраст между песнями *мужскими*, *воинскими* или *казацкими* (в контексте народной терминологии), в сюжетах которых отражено мироощущение и строй чувств защитников Отечества, и песнями условно *женскими*, в сюжетах которых преобладают темы ожидания казаков с воинской службы, тоски по любимым и тревоги за их жизнь.

Наконец, третий фактор связан со стилевым разнообразием лирических песен, также крайне характерным для поздних фольклорных традиций. Существенную разницу в организации поэтического, музыкально-ритмического и звуковысотного склада песен определяет тот факт, что в станичных репертуарах объединены песни, привезенные на Кубань ранними переселенцами, и сложенные уже на Кубани в процессе формирования традиции, либо заимствованные из городской культуры в XIX и XX веках.

Таким образом, традиционные лирические песни являются самым обширным жанром музыкального фольклора восточнославянского населения Кубани. Этот жанр в значительной степени отражает этические ценности и менталитет кубанского казачества. Исключительно велика степень интереса к образцам песенной лирики у современной творческой молодежи, участников профессиональных и самодеятельных сценических

коллективов. Однако в силу вышеуказанных причин лирическим песням Кубани свойственно чрезвычайное структурное и стилевое разнообразие. Видимо, обширность материала, его структурная и стилевая мозаичность объясняют то обстоятельство, что на сегодняшний день не существует исследований, отразивших систематику и типологию поэтических и музыкальных форм песенной лирики, актуальность которых давно назрела.

Степень научной разработанности темы. За более чем двухсотлетний период изучения фольклора (XIX–XXI вв.) лирические песни привлекли внимание многих исследователей. Только на современном этапе изучения жанра, охватывающем вторую половину XX – первую четверть XXI века, анализу лирических песен посвящено множество работ. Теоретические основы изучения жанра лирических песен разработаны в трудах Ю.М. Лотмана, Е.М. Мелетинского, Г.И. Мальцева, В.И. Ереминой. Вопросам поэтической и музыкальной организации песенной лирики посвящены работы филологов (В.Е. Гусева, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова) и музыковедов-фольклористов (Е.В. Гиппиуса [1], Ф.А. Рубцова [2], В.В. Коргузалова, А.М. Мехнецова, И.И. Земцовского [3], М.А. Енговатой [4], И.В. Корольковой [5]). Изучением лирического жанра в рамках региональных и локальных музыкальных традиций занимались М.А. Енговатова, Т.С. Рудиченко, Т.В. Дигун, А.С. Кабанов, Г.Я. Сысоева, К.А. Мехнецова и ряд других ученых.

Несмотря на обширность перечня исследователей, общая сложность лирического жанра и структурное разнообразие материала объясняют картину недостаточной степени его изученности не только относительно кубанской традиции, но и в общероссийском ракурсе. Очевидно, картина будет меняться в связи с увеличением числа исследований лирического жанра в конкретных региональных традициях.

Проблема изучения ритмической организации традиционных песен восточных славян, определяющая проблематику данной статьи, – одна из ключевых, базисных и сложнейших в отечественной этномузыкологии. Ей посвящены труды К.В. Квитки [6], Е.В. Гиппиуса [1], А.А. Банина [7], Б.Б. Ефименковой [8], В.Н. Холоповой [9], М.А. Енговатова [4].

О важности ритмического мышления носителей региональных традиций писал Е.В. Гиппиус, который указывал на то, что «ни одна музыкально-ритмическая система не может существовать, не может закрепиться, пока в музыкальном мышлении не утвердилось одна главная, определяющая исходная ритмическая норма» [1. С. 126]. Крупнейшим исследователем ритмической организации восточнославянского фольклора является Б.Б. Ефименкова [8].

Цель, задачи и предмет исследования. Объектом исследования в данной статье являются традиционные лирические песни черноморских станиц Кубани. Предмет исследования – ритмические особенности организации поэтических текстов в лирических песнях черноморских станиц Кубани.

Цель статьи – систематизация форм ритмической организации песенной поэзии черноморских казаков и выделение наиболее характерных ее особенностей. К задачам, решаемым в данной статье, нужно отнести: выявление форм поэтических текстов черноморских лирических песен; систематику форм стихосложения лирического песенного жанра; описание особенностей поэтической ритмики в лирических песнях разных стилевых пластов.

Научная новизна исследования обусловлена слабой изученностью темы в современной науке. Исследование вносит вклад в понимание лирического жанра в традиционной культуре кубанских черноморских станиц, одновременно предоставляя эмпирическую базу для теоретических разработок в области жанра и стиля музыкального фольклора.

Методология и методы исследования. Основным методом исследования является структурно-типологический анализ, нацеленный на выявление глубинных структур организации музыкального фольклора. Структурно-типологический метод исследования имеет давнюю историю плодотворного применения в работах таких известных ученых, как К.В. Квитка, Е.В. Гиппиус, Б.Б. Ефименкова, М.А. Енговатова, Е.А. Дорохова, О.А. Пашина, Л.М. Белогурова, И.А. Никитина и др.

Структурно-типологический метод предполагает выделение и анализ отдельных компонентов целостной системы музыкально-поэтических структур и рассмотрение их взаимосвязей, форм координации, благодаря чему определяются закономерности типов слогоритмической структуры традиции.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Источниковой базой исследования являются как полевые материалы автора статьи, полученные в станицах Старомышастовской (2014 год), Анастасиевской (2024 год), Ленинградской (2024 год), так и опубликованные образцы кубанской лирической песенности в сборниках народных песен А.Д. Бигдая «Песни кубанских казаков» [10], Г.М. Концевича «Народные песни казаков» [11], В.Г. Захарченко «Народные песни Кубани» [12], в полном собрании его сочинений в 18 томах; в многотомной коллективной монографии «История, этнография, фольклор Кубани», создающейся на основе фонда полевых фольклорно-этнографических материалов научно-исследовательского центра традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор» (научные редакторы Н.И. Бондарь, В.В. Воронин). Значимым вкладом в изучение мужской казачьей лирики является диссертационное исследование П.В. Ярешко (Демидовой) [13], в котором рассматривается история, функциональность, стилевые особенности воинского фольклора Кубани.

В ракурс структурно-типологического анализа в данной статье взяты 115 образцов лирических песен из следующих станиц Краснодарского края: Ленинградской, Крыловской Ленинградского района, Новоплатнировской Ленинградского района [14], Платнировской, Сергиевской, Журавской Кореновского района [15], Ахтанизовской, Вышестеблиевской, Старотитаровской, Голубицкой Темрюкского района [16], Старолеушковской, Атаманской, Незамаевской, Новопетровской Павловского района [17].

Основная часть. В соответствии с идеями фольклористов структурно-типологической школы, ритм является важнейшим средством художественной выразительности, в структурном же отношении он выполняет роль основного формообразующего элемента, поскольку именно на этом уровне происходит координация временной организации поэтического текста и напева [6]. В каждой региональной традиции важно выявить типизированные последования силлабохроносов, которые в совокупности составят грамматическую основу, ритмический «код» традиции. Данные группировки отличаются завершенностью и самодостаточностью структуры, имеют индивидуальность облика, автономность организации и функционируют как ритмические стереотипы той или иной традиции. Характерной чертой такой системы ритмической группировки является координация вербальных и музыкальных синтагм ритмической структуры текста.

Для лирических песен кубанской Черномории характерно обилие ритмических форм как поэтической, так и музыкальной организации, поэтому описанию в статье подвергается только ритмика поэтических текстов корневых станиц кубанской Черномории.

Ключевой характеристикой ритмического сложения музыкально-поэтических текстов является их *форма*. Во всех проанализированных образцах форма музыкально-поэтических текстов является строфической, но при этом высока степень вариантности форм из-за разнообразия их конфигураций. Важную роль в организации композиционных единиц (далее КЕ) играют повторы целых стихов и отдельных слоговых групп. Характерные варианты строфических форм отражены в таблице 1.

Таблица 1. Варианты строфических форм лирических песен

Форма КЕ	Количество образцов	Пример конфигурации строфы
ABV	61	Калына-малына, / чом ты ны вродыла, Дэ ж тая дивчинонька, / вирно любыла? Дэ ж тая дивчинонька, / вирно любыла?
AB	10	Ой, чий ж то волы / по горам ходылы, Ой, чий же то хлопец, шо вин трех любылы.
авс/(с)deg	3	Стэлысь, стэлысь, / барвиночок, / ны корынем лыстом Ны корынем лыстом. Клыкав казак, / дивчиноньку / ны голосом свыстом.
ABCC	2	Вона чеше / ще на Дунай нэсэ, -Плывы, коса, / тыхо, тыхо за водою, А я й пиду / следом, следом за тобою. А я й пиду / следом, следом за тобою.
AABV	2	Из-за гор-горы / йидуть мазуры, Из-за гор-горы / йидуть мазуры, Едут, едут мазурочки, / вэзуть, вэзуть барвиночки / на сиром кони. Едут, едут мазурочки, / вэзуть, вэзуть барвиночки / на сиром кони.
ав/в	2	Де дивався той цвиточок, / шо все поле украшав, Шо все поле украшав.
а/ав/в	2	На городи взрба рясна, На городи взрба рясна, / там стояла дивка красна, Там стояла дивка красна.
ABCDD	1	Ны тупай, ны тупай, / ляше, ногою. Ны люжу, ны ляжу / спать я с тобою! А хоть и ляжу / ны прыгорнуся, До стины очимы / дай отвэрнуся. До стины очимы / дай отвэрнуся.
ABAB	1	Ой, вишенькы черешеньки, / ягодки спиленькы, Ой, намце ж мы полюбылысь, / с таким молоденьким. Ой, вишенькы черешеньки, / ягодки спиленькы, Ой, намце ж мы полюбылысь, / с таким молоденьким.
ABRB	1	Тыче ричка / нывылычка / з вышнэвого саду, Клыче козак / дивчиноньку / соби на пораду: Гэй, гей, гэй, гэй! / Гэй, гей, гэй, гэй! Клыче козак / дивчиноньку / соби на пораду.
abcc	1	Забилели снеги, / забилелы билы, Ще й дибровонька, / ще й дибровонька.

Из содержания таблицы видно, какие варианты строфических форм доминируют в исследуемой традиции. Безусловное лидерство принадлежит строфической форме, состоящей из трех составных стихов, в которой третий стих – повтор второго КЕ=ABV. Обращает на себя внимание присутствие в черноморских лирических песнях укрупненных строфических форм, композиционная единица которых охватывает четыре и даже пять стихов: КЕ=AABV, ABAB, ABCDD.

В подавляющем большинстве напевы лирических песен координируются с *силлабическим (или цезурированным) стихом*. Характерные для исследуемой традиции формы цезурированного стихосложения отражены в таблице 2.

Таблица 2. Формулы стиха лирических песен

Формула стиха	Количество образцов	Пример стиха
4+6	2	Ой, у лузи / червона калына Усем хлопцам, / будэ перемина.
5+5	4	Ой, ты стэп, ты стэп, / стэп широкий гай. А во тим гаю / спомираю я.
5+6 ₇	1	Галочка ж моя, / галочка чорнэсэнъка! Скажи, галочка, / дэ твоя мылэнька?
6+5	3	Дэ свит за горами, / там снычко ся... Ой, там моя мылай / голубка лита...
6+6	13	Ой, с-за горы, горы, /буйный витер вие, Ой, там одивонька, / пшеныченьку сие.
6 ₇ +7 ₆	2	Побрыду, побрыду /по колино влободу, А за тою дивчиной / шо хороша, на выйду.
7+4	1	Чорноморец, маменька, / чорноморец, Вывив мэнэ босую, / на морозец.
4+4+6	20	Стоит явир / над водою, / на воду схылывся, На козака / невзгодонька, / козак зажурывся.
4+4 4+4+4	1	Ой, дивчина / незамужня, Нэ влюбляйся / в дворинина, / бо не возмет.
4+6+5	2	Туман яром, / пшеныченька лугом, / в долине овэс. Нэ поправди, / молодой козаче / с дивчиной живэ.
4+6+6	1	Ой, у лузи / да щи пры бырэзи / червона й калына, Спородыла / молода дивчина / хорошова сына.
4+6+7	2	Вылетала / чорнэсэнъка галка, / из под темнава леска. Выходила / наша армеюшка / из под белава лужка.
5+5 5+5+5	1	Ой, гук, маты, гук / дэ козаки йдуть. Ой, вэсэлая / та й дориженька / дэ казаки йдуть.
6+6+6	2	Тэче вода в ярк, / тэче вода в ярк, / дощечку пыдыла, Дощечка тоненька, / вода холодненька, / а я й молоденька.
8+6	14	Ой, хылыця густы лозы, / звиткиль витэр вие, Ой, дывыця кари очи, звиткиль мылый йидэ.
8+7	4	Черный ворон, черный ворон, / что ж ты вьешься надо мной. Ты добычи не добыешься, / черный ворон я живой.
8+8	4	Як сяду я край виконця / против яс(ы)ного сонца, Против яс(ы)ного сонца / выглядаты чорноморца.
8+8 5+5+8	1	Ой, у поли озэрэчко, / там плавало видэрэчко. Соснови клэпкы, / дубовэ дэнцэ, / нэ шорайся ж, мое сэрдцэ!
8+8 6+6+8	1	Як пиду я на ту гору, / стану, гляну на долину. Долина широка, / калына висока, / аж до долу гыля гнэця.

Анализ форм стихосложения позволяет обратить внимание на их характерные особенности.

Во всех образцах представлены составные цезурированные стихи, то есть включающие в себя две, либо три слоговые группы. Однако сложены они неодинаково. Ряд стихов включает в себя малообъемные слоговые группы: 4+6, 5+5 (ст. Ленинградская, Анастасиевская). Объем слоговых групп чаще всего стабилен, но представлены и случаи их расширения.

Ойм, у лузи / червона калына,	ABB
Чеим хлопцям / буде перемина.	
Чеим хлопцям / буде перемина.	4+6
Ой, тыхо-тыхо / Дунай воду нэсэ,	
А ще и тыше дивка, / див(ы)ка косу чеше.	ABB/CDEE
Ой, вона чеше, / на Дунай бросае.	
Плывэ, коса, / тыхо, тыхо за водою...	4 ₅ +6 ₈

Обращает на себя внимание представительность в традиции силлабического стиха из трех неравнослоговых групп с формулой 4+4+6, так называемая «коломыйковая» структура. Данная структура представлена в 20 анализируемых образцах, которые записаны во всех исследуемых населенных пунктах.

Сыдыть голуб на дубочку, голубка на вышни,	ABB
Вывыряла дивчинонька казакови мысли. (2)	4+4+6
Тыче ричка- / нывылычка / з вышнэвого саду.	KE=ABRB
Клыче козак / дивчиноньку / соби на пораду:	4+4+6
Гей, гей, гей, гэй! / Гей, гей, гей, гэй!	
Клыче козак / дивчиноньку / соби на пораду.	

Почти в каждом исследованном пункте (ст. Голубицкая, Старотиторовская, Вышестеблиевская, Новоплатнировская, Старомышастовская, Анастасиевская, Ленинградская) зафиксирован также цезурированный стих с формулой 6+6 (13 образцов).

Ой, на гори ячминь, / пид горою жито,	ABB
Пид белою бырызою / козаченько вбытой. (2)	6+6

Другой полюс структур образуют формы позднего силлабического сегментированного стиха с формулами 8+7, 8+8.

Из-за гор(ы) Закарпатских, / пробирался наш отряд,	ABB
Пробирался ночью темной, / санитарный наш отряд. (2)	8+7
Як сяду я край виконци, / против яс(ы)ного сонца,	KE=AB
Против яс(ы)ного сонца / выглядаты чорноморца.	8+8

Имеются образцы строф, в которых первый и второй стих сложены неодинаково: первый, как правило, образован двумя слоговыми группами, а второй – тремя.

Як пиду я на ту гору, / стану, гляну на долину.	8+8
Долина широка, / калына висока, / аж до долу гыля гнэця. (2)	6+6+8
Моя хата с краю, / я все горы знаю.	6+6
Випустыла / голубчика, / тэпэрь не спиймаю. (2)	4+4+6 ₅
Ой, чей-то кинь стоит, / що й сывогrywонькой.	6+6
Сподобилась мэни, / сподобилась мэни, / та я дивчинонька. (2)	4+4+6
Ой, у поли озэрэчко, / там плавало видэрэчко.	8+8
Соснови клэпки, / дубови дэнцэ, / нэ цюрайся ж мое сэрдце! (2)	5+5+8

В материале проявляет себя тенденция, определяющая общую особенность лирической поэзии – стремление к укрупнению стиха и строфической композиционной единицы. В русской лирической традиции главной причиной «разрастания» структурных единиц песенной поэзии

является развитие внутрислогового распева, под воздействием которого возникают суффиксальные расширения слов, словообрывы и допевания, насыщение поэтического текста междометиями. Однако лирический жанр черноморских станиц Кубани наследует украинские малораспевные формы, поэтому подобные явления встречаются в исследуемой певческой традиции крайне редко. Тем не менее, тенденция к укрупнению поэтических конструкций все же свойственна черноморской традиции, но в несколько иных проявлениях. Отметим несколько типичных.

1. Масштабы укрупняются за счет значительного представительства в лирической традиции стихов из трех слоговых групп.

Ой, вы, галкы, / галкы, галынята, / пиднимыця в гору. $4 + 6 + 6$
Ой, вы наши, / наши новобранцы, / верныця до дому [...].

Налый, налый / солодного мэду, / ще й турэцького вына. $4 + 6 + 7$
Щобы наша, / наша армеюшка / развесёлая была.

2. Традиционные для лирического жанра расширения стиха за счет междометий («ой»), которыми как правило, маркируются начала слоговых групп, либо за счет повтора слов в слоговых группах.

Ой, ты дубе / ой, кучерявый, / лыст на тоби рясный. $4 + 4_5 + 6_7$
Хорош парень, / ой, хорош, бравый, / ой, словами ласкавый.
Ой, вы галкы, / галкы-галынята, / усю гору вкрылы. $4 + 6 + 6_8$
Ой, вы, наши, / наши новобранцы, / жалю, жалю наробылы.

При координации поэтических текстов, для которых характерны приемы расширения слоговых групп, с напевом возникает дробление слогового ритма, это вносит разнообразие в музыкально-ритмическую ткань напева.

3. Довольно активно используются цепные выделенные запевы, основанные на повторе последней слоговой группы предыдущего стиха.

Ой, туман яром, / а пшениченька лугом, / в долини овэс.

В долини овес.

Ох, не по правди, / ой, молодой казак, / с дивчиной живэшь. $KE=abc/(c)dec$

С дивчиной живэшь...

4. В ряде композиций описанный прием сочетается с внутрисловоповтором стиха.

Вылитала / чорнэсэнька галка / из-под темнава леска.
Выходила / наша армеюшка / из-под белава лужка
Выходила / наша армеюшка / из-под белава лужка.

$KE=abc/deg/deg / (g)...$

Из-по белава лужка.

Небольшая / наша армеюшка – / сорок тысяч семь полков,
Небольшая наша армеюшка – / сорок тысяч семь полков.

5. Наконец, в поэтическом тексте могут присутствовать в сочетании и внутрисловоповтор, и межсловоповтор стиха.

Зийшов місяц, ой, на годину, години нымае.
Казав мыйый прыйду рано, тай досы нэ мае.
Казав мыйый прыйду рано, тай досы нэ мае.

Казава мыйый, шо прыйду рано, тай досы нэ мае, KE=ABB/ BCC
 Десь у поли край дороги, крыныцю копае.
 Десь у поли край дороги, крыныцю копае.

Достаточно редко, но все-таки фиксируется использование поэтической вставки после словообрыва.

Дэ свит за горама, там сонычко ся...
 Ой, там моя мыла й голуб(ы)ка лита... Ой, е-е-е! 6 + 5(+4)
 Ой, там моя мыла й голуб(ы)ка лита... Ой, е-е-е!

Подытоживая описание уровней ритмической организации поэтических текстов черноморских лирических песен, нужно сделать некоторые выводы.

Таким образом, анализ структур показывает, что лирические песни черноморских станиц Кубани отражают позднее формирование кубанской традиционной культуры. Поэтические структуры, представленные в фольклорных коллекциях исследуемых станиц, неоднотипны: наряду с ранними малообъемными формами более раннего происхождения здесь бытовал и поздний городской стих рубежа XIX – XX веков (цезурированный сегментированный).

Общие тенденции, отмеченные как характерные для различных населенных пунктов кубанской Черномории, отражают специфику поэтической организации лирических песен: формирование крупных поэтических структур происходит преимущественно за счет повторов элементов разных уровней: слоговых групп и целых стихов на внутрислоговом и на межслоговом уровнях.

Особенности ритмической организации поэтических текстов лирических песен логично увязаны со стилевыми характеристиками их напевов. Формы координации ритмической организации стиха и напева требуют отдельного описания.

Литература

1. Гиппиус Е.В. Мелодический склад, мыслимый вне гармонии и тактовой ритмики, и мелодический склад, гармонически опосредованный // Материалы и статьи к 100-летию со дня рождения Е.В. Гиппиуса /ред. Е.А. Дорохова, О.А. Пашина. М.: Композитор, 2003. С. 112–168.
2. Рубцов Ф.А. Основы ладового строения русских народных песен. Л.: Музыка, 1964. 94 с.
3. Земцовский И.И. Русская протяжная песня: опыт исследования. Л.: Музыка, 1967. 194 с.
4. Енговатова М.А. Об одной группе мелодико-ритмических композиций закамских лирических неприуроченных песен // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии) / отв. ред. Б.Б. Ефименкова. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1987. С. 138–159.
5. Королькова И.В. Лирические песни в традиционной культуре Северо-Запада России. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2010. 360 с.
6. Квитка К.В. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Советский композитор, 1971. 384 с.
7. Банин А.А. О принципах моделирования обобщенного слогового ритма: вопросы методики и методологии // Памяти К.В. Квитки, 1880–1953: сборник статей / отв. ред. А.А. Банин. М.: Советский композитор, 1983. С. 165–179.
8. Ефименкова Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. 256 с.
9. Холопова В.Н. Теория музыки: мелодика, ритмика, фактура, тематизм. СПб.: Лань, 2010. 366 с.

10. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков: в 2 т. / под ред. Захарченко В.Г. Т. 1. Краснодар: Книжное издательство, 1992. 440 с.
11. Концевич Г.М. Народные песни казаков. Краснодар: ЭДВИ, 2001. 448 с.
12. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. Вып. 2. Краснодар: Советская Кубань. 1997. 586 с.
13. Ярешко П.В. Воинский фольклор казаков Кубани: история, функциональность, музыкальная стилистика: дис. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2016. 243 с.
14. История, этнография, фольклор Кубани. Т. VI. Ленинградский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / научн. ред. Н.И. Бондарь. Ростов н/Д, 2024. 400 с.
15. История, этнография, фольклор Кубани. Т. I. Кореновский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / научн. ред., сост. И.И. Бондарь, А.И. Зудин. Краснодар: Книга, 2015. 332 с.
16. История, этнография, фольклор Кубани. Т. IV. Темрюкский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / научн. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. Ростов н/Д, 2019. 472 с.
17. История, этнография, фольклор Кубани. Т. VII. Павловский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / научн. ред., сост. В.В. Воронин. Ростов н/Д, 2025. 472 с.

Features of the rhythmic organization of poetic texts in the lyrical songs of the Black Sea Cossack villages of Kuban

Kul'turnayazhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 3 (102), 108–119
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-108-119

Kristina V. Likhovitskaya, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: krismas91@mail.ru

Keywords: folklore, traditional folk culture, singing tradition, Black Sea Cossacks of Kuban, folk song, lyrical songs, rhythmic forms, song verse structure.

This article analyzes the features of the rhythmic organization of lyrical songs of the Black Sea Cossacks of Kuban. This genre is characterized by a reflection of the mentality, the system of ethnic values and the philosophy of the people.

The genre's samples demonstrate a wide range of forms of poetic, musical, rhythmic and sonorous composition: from fairly simple, early ones, that bring lyrics closer to ritual folklore, to the highest, most complex ones, typical for songs of long-drawn organization.

The central part of the article is a comparative analysis of the rhythmic organization of lyrical songs from various districts of the Kuban Black Sea region, a description of the features of the rhythmic organization of the genre of different stylistic layers. One hundred and fifteen samples of lyrical songs from two folklore collections are taken from the perspective of structural and typological analysis. The author's field materials and folklore materials of the scientific research center of traditional culture GBNTUK KK 'Kuban Cossack Choir', published in seven volumes of the collective monograph "History, Ethnography, folklore of Kuban", are analyzed.

The analysis of the material revealed that the lyrical song genre is characterized by the enlargement of the verse and the strophic compositional unit due to: significant representation of verses from three syllabic groups; interjections ("oh") or due to repetitions of words in syllabic groups; the use of chain-separated chants based on the repetition of the last syllabic group of the previous verse; introstrophic repetition verse; intra-verse and inter-verse repetition of a verse; the use of poetic insertion after a word break.

In conclusion, a comparative analysis of all the presented samples is carried out, in which it is clear that the form of musical and poetic texts is strophic, but at the same time the degree

of variation of forms is high due to the variety of their configurations. The formation of large poetic structures occurs mainly due to repetitions of elements of different levels: syllabic groups and whole verses at the intrastrophic and interstrophic levels.

Reference

1. Gippius, E.V. (2003) *Melodicheskiy sklad, myslimyy vne garmonii i taktovoy ritmiki, i melodicheskiy sklad, garmonicheski oposredovanny* [Melodic structure conceivable outside of harmony and metrical rhythm, and melodic structure harmonically mediated]. In: Dorokhova, E.A. & Pashina, O.A. (eds.) *Materialy i stat'i k 100 - letiyu so dnya rozhdeniya Ye. V. Gippiusa* [Materials and articles on the 100th anniversary of E. V. Gippius's birth]. Moscow: Composer, pp. 112–168.
2. Rubtsov, F.A. (1964) *Osnovy ladovogo stroyeniya russkikh narodnykh pesen* [Fundamentals of the Melodic Structure of Russian Folk Songs]. Leningrad: Music.
3. Zemtsovsky, I.I. (1967) *Russkaya protyazhnaya pesnya. Opyt issledovaniya* [Russian Long Song. Research Experience]. Leningrad: Music.
4. Engovatova, M.A. (1987) *Ob odnoy gruppe melodiko-ritmicheskikh kompozitsiy zakamskikh liricheskikh nepriurochennykh pesen* [On a Group of Melodic-Rhythmic Compositions of the Zakam Lyrical Non-Seasonal Songs]. In: Efimenkova B.B. (ed.). *Traditsionnoye narodnoye muzykal'noye iskusstvo vostochnykh slavyan (voprosy tipologii)* [Traditional Folk Music Art of the Eastern Slavs (Issues of Typology)]. Moscow: Gnessim State Musical and Pedagogical Institute. pp. 138–159.
5. Korolkova, I. V. (2010) *Liricheskiye pesni v traditsionnoy kul'ture Severo-Zapada Rossii* [Lyrical Songs in the Traditional Culture of North-West Russia.]. Moscow: State Republican Center for Russian Folklore.
6. Kvitka K.V. (1971) *Izbrannye trudy: v 2 tt.* [Selected Works: in 2 volumes] Vol. 1. Moscow: Soviet composer.
7. Banin, A.A. (1983) *O printsipakh modelirovaniya obobshchennogo slogovogo ritma: voprosy metodiki i metodologii* [On the Principles of Modeling Generalized Syllabic Rhythm: Issues of Methodology and Technique]. In: Banin, A.A. (ed.) *Pamyati K.V. Kvitki, 1880–1953: sbornik statey* [In Memory of K.V. Kvitka, 1880–1953: Collection of Articles]. Moscow: Soviet composer. pp. 165–179.
8. Efimenkova, B.B. (2001) *Ritm v proizvedeniyakh russkogo vokal'nogo fol'klora* [Rhythm in Russian Vocal Folklore]. Moscow: Composer.
9. Kholopova, V.N. (2010) *Teoriya muzyki: melodika, ritmika, faktura, tematizm* [Theory of Music: Melody, Rhythm, Texture, and Thematicism]. St. Petersburg: Lan.
10. Bigday, A.D. (ed.). (1992) *Pesni kubanskikh kazakov: v 2 tt.* [Songs of the Kuban Cossacks: in 2 volumes]. Vol. 1. Krasnodar: Book Publishing House.
11. Kontsevich, G.M. (2001) *Narodnye pesni kazakov* [Folk songs of the Cossacks]. Krasnodar: EDVI.
12. Zakharchenko, V.G. (1997) *Narodnye pesni Kubani* [Folk songs of Kuban]. Issue 2. Krasnodar: Soviet Kuban.
13. Yareshko, P.V. (2016) *Voinskiy fol'klor kazakov Kubani: istoriya, funktsional'nost', muzykal'naya stilistika* [Military folklore of the Kuban Cossacks: history, functionality, musical style] Art History Cand. Diss. Saratov.
14. Bondar, N.I. (ed.). (2024) *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani. T. VI. Leningradskiy rayon (materialy Kubanskoy fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii)* [History, Ethnography, Folklore of the Kuban. Vol. VI. Leningradsky District (Materials of the Kuban Folklore and Ethnographic Expedition)]. Rostov-on-Don.
15. Bondar, I.I. & Zudin, A.I. (eds.). (2015) *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani. T. I. Korenovskiy rayon (materialy Kubanskoy fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii)* [History,

Ethnography, and Folklore of the Kuban Region. Vol. I. Korenovsky District (Materials of the Kuban Folklore and Ethnographic Expedition)]. Krasnodar: Book.

16. Bondar, I.I. & Zudin, A.I. (eds.). (2019) *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani. T. IV. Temryukskiy rayon (materialy Kubanskoy fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii)* [History, Ethnography, and Folklore of the Kuban Region. Vol. IV. Temryuksky District (Materials of the Kuban Folklore and Ethnographic Expedition)]. Rostov-on-Don.

17. Voronin, V.V. (ed.). (2025) *Istoriya, etnografiya, fol'klor Kubani. T. VII. Pavlovskiy rayon (materialy Kubanskoy fol'klorno-etnograficheskoy ekspeditsii)* [History, Ethnography, and Folklore of the Kuban. Vol. VII. Pavlovsky District (Materials of the Kuban Folklore and Ethnographic Expedition)]. Rostov-on-Don.

УДК 78.087.1

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-119-129

Ли Пэнсян

**ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ НОКТЮРНА
В ЛИРИЧЕСКОЙ СЮИТЕ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ НОКТЮРНЫ»
ЛЕОНИДА РЕЗЕТДИНОВА**

В статье проанализирован фортепианный цикл Л.Ф. Резетдинова «Петербургские ноктюрны» в контексте развития жанра ноктюрна. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной музыке происходит активное переосмысление академических жанров и стилей прошлых эпох. Анализ этого процесса чрезвычайно важен и требует научного внимания. В статье показано, что Л.Ф. Резетдинов в своем цикле опирается на традиционные для романтического ноктюрна жанровые модели, используя при этом и элементы современного языка, нехарактерные для этого жанра.

Ключевые слова: музыка XXI века, фортепианный цикл, ноктюрн, Леонид Резетдинов, «Петербургские ноктюрны».

Актуальность темы исследования. В современной музыкальной культуре наблюдается активное использование академических жанров и стилей прошлых эпох. Во второй половине XX века возрождение интереса к стилю и модусам эпохи романтизма становится особенно заметным. Происходит процесс переосмысления и трансформации стилистических особенностей этого периода, оказывающий значительное влияние на развитие всей современной мировой музыкальной культуры. На примере фортепианного цикла Леонида Резетдинова «Петербургские ноктюрны» можно наблюдать специфику преломления этого жанра в интонационной и эстетической среде музыкальной культуры Петербурга второй половины XX – начала XXI века. Будучи весьма неоднородной и разноплановой по своей музыкально-стилевой и образно-художественной структуре, эта среда, с одной стороны, изобилует множеством интересных, порой неоднозначных, поражающих своим новаторством художественных явлений, а с другой – успешно и целенаправленно сохраняет и продолжает традиции академической музыкальной культуры предшествующих эпох. На волне неослабевающего научного интереса к современной музыкальной культуре, и, в частности, к музыке композиторов петербургской школы обозначенного периода, изучение происходящих в ней процессов трансформации стилистических норм романтизма, наиболее ярко проявляющихся прежде всего в специфике современного прочтения традиционных романтических жанров, в том числе ноктюрна, представляется актуальным и своевременным.

Степень научной разработанности темы. История становления и развития жанра ноктюрна достаточно изучена. Одной из основательных и полных работ, рассматривающих